

Под нами расстилалась водная гладь Узкого Моря. Сейчас спокойная, но всего два дня назад здесь бушевал легкий шторм. Облака расплывались в тонкую белую дымку, сквозь которую проникали солнечные лучи. Редкие корабли попадались нам по пути. При виде шестерых здоровенных драконов, машущих крыльями в вышине, команды судов уж то пугались, спрыгивая в воду, то задирали головы вверх, провожая нас изумленными взглядами, то брались за весла и начинали судорожно грести в противоположном направлении. Реакции были разные и адекватных среди них практически не было.

Впрочем, на происходящее внизу я обращал внимание, постольку поскольку. Думы мои были вокруг Дейенерис и Рглора. Я всё ещё не решил, что делать в первую очередь, а что уже потом. Спасать сестру или лететь «бить физиономию» охреневшему божеству. С одной стороны, неизвестно, что жрецы Красного Бога могли сделать с Дейни, и непонятно, для чего она им вообще понадобилась. Это меня очень беспокоило, её надо было спасать, срочно. С другой стороны вот вытащу я ее из лап мерзких фанатиков, и что? Она же станет хорошим таким балластом в предстоящей битве. Не факт, что у меня выйдет защитить её. Я же всеми руками и ногами отбивался от родственников, рвавшихся лично поучаствовать в огненном армагеддоне и покататься на драконах. Дилемма, которую не так-то просто разрешить. Увы, спасти сестру, отвезти её в безопасное место и только после этого лететь на битву с Рглором я не могу. Нападение должно быть внезапным и неожиданным, этот гад не должен раньше времени узнать, что у меня есть драконы. Иначе он будет готов, и мои шансы на победу в этом противостоянии резко снизятся. Скоро я буду над Тирошем, в котором уже три дня находится моя сестра, и надо будет всё же решить эту дилемму, так или иначе.

Вот уже показались рыбацкие шхуны, стало гораздо больше галей, и вдалеке замаячил берег...

Что ж, надеюсь я поступаю правильно. Приказываю всей стае отворачивать от города, курс на Асшай.

Шесть тысяч воинов против пятнадцати. Любой несведущий в военном деле скажет, что исход такой битвы предreshён, победит число. Любой, даже самый молодой и неопытный рыцарь спросит, кто против кого собрался биться. Сколько у сторон рыцарей и пехоты. И только тогда вынесет вердикт, отдав предпочтение той стороне, у которой больше благородных конных воителей. Человек чуть более опытный поинтересуется вооружением и снабжением двух армий. И только рассмотрев несколько факторов, сможет что-либо сказать наверняка. Полководец, достаточно компетентный, чтобы ему доверили командовать армией, помимо уже озвученного, спросит об особенностях местности, о мотивации и моральном духе противостоящих армий, о личностях командиров, в конце концов. Ну а тот, кто уже успел выиграть несколько крупных сражений за свою карьеру, скажет, что всё в руках Семерых, дерзновениям слава и вообще, хер его знает!

Я это к чему?

У меня тут шесть тысяч воинов, большая часть из которых пехотинцы, собирается сражаться против пятнадцати тысяч рыцарей Долины. Не все из них, конечно, носят шпоры. Даже не большая часть. Просто рыцари притащили с собой, как и положено, свои «копья», личные отряды, причём, поголовно конные. Вооружены и обучены они были не так здорово, как

господа, но кольчугу или, на худой конец, доспех из проклепанной кожи имел каждый.

Как же так вышло?

Ну, Лиза Аррен оказалась на диво бойкой дамой. Когда до неё дошли вести из Чаячьего Города она не стала отмахиваться от них или медлить с принятием решений. Чего можно было ждать от не слишком умной леди, озабоченной лишь безопасностью сына. И не просто, а очень сильно, на грани помешательства. Но, видимо, она оценила Таргариена с армией в «торговых воротах» Долины, как очень большую угрозу для своего чада и тут же объявила сбор знамён. К мероприятию сразу же подключился очень уважаемый лорд и неплохой военачальник Джон Ройс, по прозвищу Бронзовый Джон. Учитывая, что он был одним из тех, кто активнейшим образом побуждал леди Аррен к действиям, а также то, что мы напрямую угрожаем его владениям, он, фактически, возглавив войско Долины, буквально погнал его на юго-восток, к Чаячьему Городу.

Увы, в то время у нас были проблемы посерьёзнее, чума, Рглор, похищение Дейенерис. Мы планировали вести не слишком интенсивное, но неуклонное наступление на запад и северо-запад, сокращая мобилизационную базу Арренов и пополняя, соответственно, свою армию. Но из-за возникших проблем продвижение пришлось остановить. Мы сами дали врагам время на осознание, принятие решения и сбор войска. Конечно, чума в Чаячьем Городе не парализовала нас полностью. Проводились учения, тренировки, рыцари и лорды с захваченных земель, пусть и со скрипом, но включались в молодой механизм нашей армии. Тем не менее, инициатива на начальном этапе кампании была потеряна. Ещё и «старший брат» забрал всех только что народившихся драконов и улетел в далёкий Эссос. А нас с Куаэ оставил разгребать всё это дерьмо.

Когда войско Долины на всех парах шло к Чаячьему Городу мы начали действовать. В Рунстоун войск до того не посылали, лишь окружили земли Ройсов, прервав их сообщение с остальной Долиной. Гарнизон в замке дюже зубастый, да и рыцари на тех землях довольно боевитые. Решили оставить Рунстоун на потом, после захвата всего полуострова.

Но ситуация резко изменилась, Андар Ройс вполне мог ударить нам в спину, прознав о том, что сюда идёт такое большое войско. Поэтому Куаэ вместе с Визерисом отправились устранять этот враждебный анклав во главе пятитысячной армии. Ну а я взял всех, кого мог, и поскакал на перешеек, встречать лордов Долины.

Были вначале планы возвести укрепления и встречать врагов на подготовленных позициях, но от этой идеи пришлось отказаться. У меня не настолько много войск, чтобы перекрыть все пути к Чаячьему Городу. Засядь я в обороне, Бронзовый Джон просто обошёл бы нас. Так что пришлось идти на открытое сражение в поле.

Вчера разведка заметила врагов движущихся по «Тропе Смерти*». Знамёна Арренов, Ройсов из Лунных Врат, Белморов, Корбреев, Игенов, Темплтонов, Уэйвудов и Ройсов из Рунстоуна в большом количестве развеивались над войском Долины, наглядно показывая, какие именно дома идут со мной воевать.

(*Тропа Смерти. Придуманная мной дорога, проходящая через всю Долину и соединяющая крупнейшие её владения. Орлиное Гнездо, Рунстоун, Редфорт, Чаячий Город и т.д. Является одним из ответвлений Королевского Тракта, построенного на месте уже существующих в регионе дорог. От некоторых из них и получил своё название. Оно же, в свою очередь, уходит корнями в историю андальского завоевания).

По пути, как и положено, рыцари устраивали различные безобразия на землях своих дальних и не очень соседей. Учитывая, что на захваченную мной территорию враги ступить не успели, в их стане то и дело вспыхивали конфликты, доходящие до стычек между отдельными копьями. Одни грабили, жгли и устраивали разные безобразия, а другие защищали свои же владения. К тому же, у них были сильные проблемы с продовольствием, кормом для лошадей, местом для размещения всей этой толпы людей и коней. Точнее, проблемой выступало то, что никто не озаботился нормальной логистикой. На это нужно было время, но Бронзовый Джон, а вместе с ним и экзальтированная домохозяйка, Лиза Аррен, стремились избавиться от угрозы в моём лице, как можно скорее. Вот и забили на второстепенные, как им казалось, вопросы большого и сального «краба».

Возникла довольно забавная ситуация, когда конное войско передвигалось медленнее, чем пешее. Я имею в виду, конечно же, свои шесть тысяч. У нас была своя кавалерия, не все солдаты являлись пехотинцами, но было её относительно мало.

Моя армия и войско лордов Долины были отделены друг от друга расстоянием одного дневного перехода моей армии. У врагов это же расстояние пересчитывалось на два, а то и два с половиной дневных перехода. К вечеру они кое-как встали на ночлег. Отдельные отряды рванули в ближайшие деревни в поисках еды, тепла и женщин. Там их уже мои конные части. Покарав «безобразников» и спасая, тем самым, местных, мои солдаты произвели на местных самое, что ни на есть, положительное впечатление. К тому же, с этими отрядами были мои «чёрные» септоны, которые не упустили случая произнести разной степени эффективности агитационные речи в мою пользу.

Пойманных рыцарей вместе с их воинами показательно жестоко убили и насадили их тела колья вдоль «Тропы Смерти». Как раз, на пути следования вражеской армии. Всё-таки я не смог отказать себе в небольшом злорадстве. Дело в том, что во время Восстания особой жестокостью отличились именно уроженцы Долины. Лин и Лионель Корбреи, Саймонд Темплтон, Роберт Даттон, Мортон Уэйнвуд и многие другие менее известные персонажи. Их любимым развлечением было насаживание ещё живых людей на остро заточенные деревянные колья. Когда целые поля вот таких вот «мертвецов» стонут, хрипят, просят о милосердном убийстве, попросту орут в безумии, потеряв какой бы то ни было разум, это производит... определённое впечатление. Мне доводилось видеть такое ещё тогда, в Речных Землях. Подобного рода «казни» подвергались не только и не столько воины, сколько обычные крестьяне, просто подвернувшиеся под руку.

Я ничего не забыл и не простил. Возможно, после такого намёка враги будут драться яростнее и злее, боясь лично за свои шкуры. Пусть. Им же хуже. Хорошо, что Старк отчалил на свой Север. А то ведь, как пить дать, попросил бы пощадить кого-нибудь из тех ублюдков, для которых у меня уже расписана программа персонального Ада. У него же среди этой публики, через одного, если не старые боевые товарищи, так родственники. Хоть и дальние.

Наши «подарочки» враги увидели поутру, пройдя неспешным маршем пару километров. Находка произвела определённый фурор. Но лишь обозлила воинов Долины. Впрочем, я и не старался их напугать. А всего лишь напомнить кое о чём.

И вот, к середине дня, когда солнце начало движение в сторону заката, передовые отряды врага выехали на холм и увидели вдалеке мою армию, которая уверенно, походной колонной двигалась навстречу. Ну и спустя пару часов две армии, построившись в боевые порядки, уже стояли друг напротив друга.

Вопреки моим ожиданиям, на традиционные переговоры перед битвой, являющиеся таким

правилом хорошего, с той стороны никто вперёд войска с радужным знаменем не выехал. Вместо этого вражеская армия бодрой рысцой поскакала вперёд. В авангарде шли, судя по знамёнам, Аррены, Белморы, Игены и Ройсы из Лунных Врат, чуть погодя, в центре плотного прямоугольника вражеских войск шли Ройсы из Рунстоуна, Редфорты и Корбреи. Ну а в арьергарде скакали Уэйнвуды и Темплтоны.

Н-да, пока они решали, кто, где и на каком месте будет, мои обозники успели подтащить слегка отставшие за время похода пушки. Признаться, в предстоящей битве на артиллерию я совершенно не рассчитывал.

Сейчас, когда до боевого столкновения осталось не больше получаса, что-то перестраивать уже поздно. С помощью связных передаю приказ второму полку, находящемуся на левом фланге, чтобы выделили из своего состава охрану для слишком шустрой артиллерии, её обслуге и обозникам. А то, не дай Семеро, какой-нибудь отряд ненароком пролезет к нам в тыл.

Переформировывая в очередной раз армию, мы решили поделить ее не на специализированные десятки, сотни и тысячи, а на полки, батальоны, роты и отделения. То есть, смешанные отряды и подразделения. Основа – копейщики, их больше всего, за ними идут стрелки-арбалетчики, лучники, драконобои*, ну и совсем в хвосте плетутся мече и секироносцы, небольшие отряды двуручными мечами или секирами, в чью задачу входит взлом вражеского строя. Их меньше всего, не больше десятка на батальон. Подобное деление, хоть и требует от солдат хорошей слаженности, а от командиров достаточно высокой квалификации, делает армию машиной с рулём. Куда повернул, туда она и движется. Не надо каждый раз собственными руками двигать колёса в нужную сторону.

(*Драконобои, они же аркебузиры мира Льда и Пламени).

Но, надо сказать, подобное деление никак не затрагивает кавалерию, которая пока остаётся в привычной конфигурации десятичной системы. Просто её у меня всё ещё очень мало, и почти вся она принадлежит к «ударному» типу. Воины с длинными копьями, на «зверских» лошадях и в добротных доспехах. Фактически, рыцари, но без шпор.

Ну и, конечно, «за кадром» остаётся артиллерия, которая стоит пока что особняком. В будущем, когда у меня появятся более лёгкие пушки, я планирую включить некоторое количество тяжёлого огнестрела в полковой состав. Сейчас, увы, подобное делать рано. Ни у кого нет опыта применения артиллерии в полевом сражении, а не в осаде. Я собираюсь потихоньку это исправлять. Но, так уж вышло, не в этом сражении.

Как ни странно, но набирать крестьян с вилами и прочим дрекольем, используя их в качестве пехоты, мои враги не удосужились. Хотя это была распространённая практика. Особыми боевыми качествами такие «воины» похвастаться не могли, но у них была очень важная и ответственная роль смазки для меча и отвлекающего фактора. Пока противник занят их убийством, к нему можно подойти откуда-нибудь с фланга и ударить в «подбрюшье». Естественно, дезертировали и убегали с поля боя такие войска при первой же возможности. Их стойкость была равно пропорциональна их же страху перед господами. Если появлялась угроза страшнее маячившей на горизонте виселицы, то всё, считай, пехоты уже нет. Вся по окрестным лесам разбежалась. Наверное, Бронзовый Джон снова не стал тратить время на подобные «пустяки» и замедлять армии. Хотя, в некоторой степени, это даже логично.

Вместо того, чтобы стоять и ждать удара вражеских войск, я приказал первому и третьему полку идти навстречу войску Долины. Второй же полк остался на месте. Всё же, я передумал

насчёт пушек. Использовать их в этом бою не только можно, но и нужно.

Четыре тысячи во главе со мной пошли навстречу врагу, а две тысячи, тем временем, обеспечат охрану артиллерии и помогут ей занять наиболее выгодную позицию. Нужный холм я с помощью связных уже указал. Ну а потом, когда батареи будут полностью развёрнуты, врагу очень сильно не поздоровится. Главное, продержаться до того момента, не угробив два полка.

С помощью летучего духа огня я видел всё поле боя с высоты птичьего полёта, думаю, не надо пояснять, какие преимущества мне это даёт. Полная тактическая картина. Да за такое почти любой военачальник левую руку отдаст... и ногу... и глаз.

Я видел, как вражеский авангард рассредоточился в широкую линию и, набрав галоп, поскакал ещё быстрее, отрываясь от основной массы войск. Между армиями осталось всего триста метров. Приказываю своим полкам остановиться и готовиться к обороне. Это означало очень плотно сбитый строй копейщиков и лучники позади, стреляющие по наступающему врагу из-за спин товарищей.

Что и произошло вскоре. На рыцарей Долины обрушился дождь из сотен стрел. Композитные луки и наконечники из добротной стали на раз пробивали кольчуги, что стало для врагов очень большой неожиданностью. Тем не менее, остановить конную лаву это не могло. От топота тысяч лошадей сотрясалась земля. Хорошо ещё не было облаков пыли, только комья грязи под копытами. Буквально вчера здесь был хороший дождь.

Спешиваюсь, передавая поводья капитану своей гвардии и приказываю ему скакать в тыл. По лицу видно, что ему очень хочется возразить, но понимает, сейчас не время и не место. Пришпорив своего жеребца, рыцарь с одного из островов в Узком Море, послушно уезжает подальше от битвы, а вместе с ним передний край покидает ещё сотня отборных кавалеристов в чёрных доспехах. Я же встаю во втором ряду копейщиков третьего полка.

- Дурак, - тихо прокомментировал происходящее Джон.

Сей «лестный» эпитет предназначался его дальнему родственнику, Нестору. Тот, как и многие не слишком умные лорды, жаждал лично пленить самозванца и бросить его в цепях к ногам леди Лизы. После чего леди Аррен непременно назовёт героя своим женихом, отдав ему свою руку, сердце и пол Долины в придачу.

Жениться на вдове Джона Аррена мечтали многие её вассалы. Особенно те, кто, по тем или иным причинам, хотели поправить состояние своего рода или же своё собственное. Несмотря на предложения руки и сердца, леди Лиза отвергла их все, так и оставшись одинокой женщиной и матерью. Официально.

О происходящем внутри стен Орлиного Гнезда Джон знал не много, только слухи. Тем не менее, не надо обладать всезнанием, чтобы понять – женщина, раз разом отказывающая достойным мужчинам, многих из которых нельзя назвать некрасивыми, при всём желании, явно имеет устойчивую любовную связь. Причём, очень может быть, что началась эта связь ещё до смерти Джона Аррена. И малыш Роберт может оказаться, вовсе, не законным сыном, а bastardом.

Своими догадками Ройс не делился ни с кем. Дело такое, даже за слова, не подкреплённые доказательствами, можно лишиться головы. К тому же, догадки эти были зыбки, как утренний туман, сам Джон не был в них до конца уверен.

Вместо того, чтобы распространять порочащие сюзерена слухи, лорд Рунстоуна выжидал, собирал сведения, слухи – любой шепоток о том, что происходит в Орлином Гнезде, в надежде подтвердить или опровергнуть подозрения. Прежде всего, это нужно было лично Джону. Он клялся в верности дому Арренов, как и многие поколения его предков до того. Клятвопреступление было для него страшным преступлением, на которое Ройс никогда бы не пошёл. Опозорить славный род, идущий от Первых Людей, столь недостойным поступком было немыслимо! К тому же, Ройсы – не Ланнистеры, и заслонить блеском золота гнилую натуру не сумеют при всём желании.

Но вот если сюзерена больше нет, а его место занимают самозванцы и ложные наследники... Совсем другая картина выходит. Бронзовый Джон, как и его предки, верно служили Орлиному Гнезду, но никогда не забывали о своих корнях. Когда-то их род имел корону и правил Долиной, и амбиции, связанные с этим, всегда, в той или иной мере, у Ройсов присутствовали. Поэтому лорд Рунстоуна был бы очень рад, если бы малыш Роберт оказался бастардом, а Лиза – неверной женой.

После неожиданной и скоропостижной смерти Роберта Баратеона в Семи Королевствах начал происходить если не бардак, то что-то очень на него похожее. Ренли Баратеон отказался присягать своему племяннику и, заручившись поддержкой Тиреллов через брачный союз, сам объявил себя королём. От Станниса Баратеона никаких вестей не было, он чего-то выжидал на Драконьем Камне. Тайвин Ланнистер объявил войну Талли и вторгся в Речные Земли. Судя по долетающим оттуда слухам, жестокость львов не знает границ. Север пока громко не заявил о себе, но Джону было прекрасно известно, что Робб Старк собирает знамёна, чтобы идти на Королевскую Гавань. На этом фоне лишь Дорн и Долина оставались некими островками спокойствия и благополучия.

И тому положение, в котором находилась Долина, Ройс, отчасти, был не рад. Он прекрасно знал, почему Ланнистеры объявили войну Талли, догадывался из-за чего был казнён Нед Старк. В бред про убийство им короля Бронзовый Джон не верил ни секунды. Намерение Кейтилин Старк покарать того, кто покушался на её сына и, скорее всего, был причастен к смерти Джона Аррена являлось более, чем справедливым. Леди Лиза не имела права отказывать ей в этом. Тем более, она обязана была покарать убийцу мужа. Ну или хотя бы допросить и вызнать всю правду. Вместо этого она просто отпустила карлика. А позже напрочь отказалась созвать знамёна и помочь своим родственникам в борьбе с Ланнистерами. Такое поведение леди Аррен до глубины души возмущало Бронзового Джона, и он не одну неделю «осаждал» её настойчивыми просьбами сделать хоть что-то. Чем здорово испортил отношения и с самой леди, и с её приближёнными.

Ройс прекрасно знал о том, что бард, подвизающийся при леди, успел сочинить про него несколько откровенно оскорбительных стихов, которые пришлось Лизе весьма по душе. И только Вардис Иген, капитан домашней гвардии Орлиного Гнезда, полностью разделял точку зрения Джона. Лорд Рунстоуна имел на этого, без сомнения, честного, благородного и, что главное, умного рыцаря некоторые планы. Пока что говорить о чём-то определённом рано. Пока что можно ограничиться парой намёков, подбросить идею, а потом посмотреть на её всходы. Если они будут, можно начать более откровенный разговор. Ну а нет, так нет.

В какой-то момент Бронзовый Джон решил, что письма, пусть даже и самые проникновенные, это одно, а личная встреча – совсем другое, и, покинув свои владения, поехал в Орлиное

Гнездо. Когда пришли кошмарные вести из Чаячьего Города, он, как раз, был на аудиенции у леди Аррен.

В приёмный зал буквально ввалилась группа рыцарей. Их было семеро, если точнее. Все они были потны и грязны. Сразу видно, только что с дороги. Двое из них были Джону прекрасно знакомы, ведь являлись его вассалами. Кем были остальные, он не знал.

После этого Ройс услышал одну, достаточно занимательную историю. Если бы не чёрное знамя с вышитым красным драконом, привезённое этими рыцарями, он бы ни за что не поверил им. Вот так сразу. Тем не менее, и его вассалы, и рыцари, как выяснилось позже, служившие Графтонам, твердили одно и то же. И очень скоро их слова стали подтверждаться. Со всего юга и юго-востока в Орлиное Гнездо полетели вороны. Один из них был родом из Рунстоуна.

Таргариены, которых уже никто не принимал в расчёт, вернулись таки в Вестерос. И местом для своего возвращения они выбрали Долину. Взяв откуда-то и армию, и солидный флот, драконы в считанные дни взяли Чаячий Город, а затем стали захватывать окрестные владения. Куда, интересно, смотрел лорд Станнис? Ведь не мог же его флот просто испариться?

В бред про ожившего Рейегара Таргариена Ройс не верил. Просто какой-то лиссениец, похожий на принца, всех дурит. Оставался вопрос, зачем это нужно Визерису Таргариену, который ранее называл себя истинным королём Семи Королевств? Как он мог согласиться отдать власть самозванцу? Возможно, его и сестру принудили к этому? Если так, то Таргариенами прикрываются, как нарядной тряпкой. Но кто? Волантийцы? Решили помочь родственникам, поимев колоссальные дивиденды? Или за этим стоит Железный Банк? Король Роберт набрал у них столько кредитов, что они захотели взыскать долги самостоятельно?

Эти вопросы терзали Ройса всё то время, пока он занимался тем, что делал бы Джон Аррен, если бы смерть не настигла его. Созывал знамёна, давил авторитетом и создавал из многочисленных дружин и отрядов боеспособное войско. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что занимался этим не только Бронзовый Джон. Ему помогали Нестор Ройс и Вардис Иген, выступая в качестве доверенных лиц леди Аррен. С их помощью лорду Рунстоуна было куда легче, чем было бы без неё.

Меньше месяца потребовалось на сбор войска. После чего оно на всех парах двинулось к Чаячьему Городу. Удивительно, но за это время армия Таргариенов почти не продвинулась вглубь Долины. Они не посетили даже Рунстоун. Хотя, на их месте, Джон наведалься бы туда в первую очередь.

Командование войском безоговорочно доверили Ройсу, как самому лучшему военачальнику Долины. Однако его власть не была бела безоговорочной. Каждый лорд-знаменосец мог с ним согласиться, а мог и не согласиться, мог начать спорить с каждым его решением и грозиться тем, что покинет войско вместе со своими воинами. К тому же, частенько, вассалы лордов затевали ссоры, которые могли дойти и до пускания красного петуха. Из-за подобных инцидентов сами лорды вступали между собой в конфликты. Слава Семерым, до кровопролития эти ссоры ещё не доходили.

Джону приходилось убеждать, давить авторитетом, сулить разного рода преференции, и это здорово его изматывало, а также злило. Раньше всё было не так, лорды не представляли собой капризных неженков. А ведь, казалось бы, и двадцати лет не прошло с Восстания. Он прекрасно помнил, как многие лорды и рыцари Долины терпели лишения и самоотверженно сражались с врагами. Их не интересовало, кто и где будет греть свои задницы, не устраивали ругань по любому поводу, не отказывались подчиняться поставленным командирам, только потому что,

по их мнению, они - «выскочки безродные». А ведь, казалось бы, и тогда, и сейчас это, по большей части, одни и те же люди. Что произошло?

Джон уже жаждал побыстрее всё это закончить. В особенно тяжёлые моменты у него даже возникали мысли, что смерть была бы не худшим исходом.

Как ни странно, но, похоже, Семеро откликнулись на молитвы Ройса. Уже пройдя большую часть пути, их войско таки повстречало противника. Вражеское войско, похоже, двигалось им навстречу. Что ж, тем лучше, они сами идут к нему, на свою же погибель. В победе лорд Рунстоуна почти не сомневался. Численность врагов, почти в три раза уступающая союзной, а также крайне малое число рыцарей придавали ему серьёзную уверенность.

Было очень похоже, что войско Таргариенов почти полностью состоит из эссосских наёмников. Рыцари Вестероса неоднократно били этих проходимцев и сейчас побьют!

Разделив армию так, чтобы потери понесли не воины Ройсов и так довольно скудно представленные в войске, так как основная масса верных Рунстоуну находится, как раз, там. Чудо, что Джону вообще удалось наскрести пять сотен бойцов. Благо, часть из них сопровождала его в Орлиное Гнездо, а другая часть ещё раньше была отправлена на усиление гарнизона Кровавых Врат. Несмотря на свою пассивность в разворачивающейся междоусобной войне, леди Аррен решила усилить границы Долины. «А раз уж лорд Ройс так рвётся в бой, то пусть он и поможет защите королевства». «К тому же, горные кланы в последнее время расшались, надо этих дикарей загнать обратно в горы, чтобы носа оттуда не высывали». Именно это и было написано на пергаменте в одном из ответных посланий от леди Лизы.

Хотя Джон и не жаловал её, по многим причинам, но в данном случае не мог не признать, что она сделала весьма красивый ход.

Разделив войско на две части и отдав командование над одной из них своему дальнему родственнику, Нестору Ройсу, с которым отношения у него были весьма натянутыми, лорд Рунстоуна принялся выжидать, внимательно наблюдая за ходом боя.

Как бы ни сложились дальнейшие события, он всё равно останется в выигрыше. Будут большие потери, он примчится, «спасёт положение», да, попутно, пожурит родственника за бездарное командование. Ну а если Нестор сокрушит войско драконов сходу, почести, опять же, достанутся Джону, как верховному военачальнику. Правда, придётся, всё же, поделиться славой с Ройсом из Лунных Врат. Поэтому из двух хороших вариантов лучшим был бы первый.

Поднеся к правому глазу, кожаную трубу со стеклом, увеличивающим изображение, Джон взгляделся вдаль, туда, где стояло вражеское войско. Эту чудесную вещь Ройсу три года назад преподнесли в качестве подарка купцы из Браавоса. Они хотели торговать с Долиной в обход таможенных пошлин Чаячьего Города и всячески обхаживали Джона, умоляя разрешить построить факторию в его владениях. Конфликта с Графтоном он не боялся, поэтому разрешил браавосийцам обосноваться в одной удобной бухточке, недалеко от Рунстоуна. С тех пор казна Ройсов существенно пополнилась золотом.

И так небольшое войско Таргариенов разделилось. Большая часть пошла вперёд, навстречу рыцарям Нестора, а меньшая начала уходить вообще куда-то в сторону. Джону подобное показалось очень странным. Лучшим и логичным для врагов было бы стоять на месте и крепить ряды в надежде остановить удар рыцарской конницы. Надежды, кстати, совсем не бесплодные. Ройс заметил, что пехотинцы драконов выглядят более, чем представительно.

Добротное, однообразное оружие, кольчуги и кое-где даже панцири, чёрно-красные котты на всех. Ну точно наёмники, причём, довольно богатые. Лорду Рунстоуна было страшно представить, сколько золотых нужно отвалить за месячное содержание такой армии. Лично он не смог бы заплатить и за тысячу наёмников.

Вот только эти странные действия свели шансы Таргариенов к минимуму. Рыцари Нестора просто сметут шагающие пешие порядки.

На секунду Джон отвёл трубу в сторону. Он взглянул второй вражеский отряд. Тот по-прежнему куда-то медленно шёл. На этот раз, взглянув повнимательнее, Ройс понял, что движется отряд к холму на северо-западе. Вот только зачем? Вглядываясь ещё некоторое время, Джон заметил среди колонны пехотинцев повозки, много повозок, чуть ли не целый караван. Действия противника всё ещё были крайне непонятны, но некий смысл в них всё же, определённо, был. И это не могло не настораживать.

Джон отослал гонца к Саймонду Темплтону и в ожидании его снова обратил взор на поле боя, битва на котором всё ещё не началась. Нестор всё ещё не ударил по наёмникам, которые таки остановились и приготовились встречать рыцарей. Плотным строем и упёртыми в землю копьями. До столкновения оставалось совсем чуть-чуть. Вот рыцари уже перешли на галоп и опустили копья.

Ройс даже издали ощущал небольшую дрожь земли от копыт рыцарских коней.

Между армиями осталось совсем маленькое расстояние. Военачальник затаил дыхание. Вот сейчас всё и решится.

Столкновение и... всё смешалось, невозможно было разобрать происходящее. Находясь в ажиотаже зрителя, которого только что подло обманули, оборвав спектакль на самом интересном месте, Бронзовый Джон дал своему коню шенкеля и помчался вперёд, чтобы увидеть битву с наилучшего ракурса. Чуть погодя, за ним вынужденно помчалась личная гвардия.

Найдя хорошую точку обзора, Ройс остановился и продолжил наблюдать за боем. Что ж, теперь с уверенностью можно было сказать, что быстрого разгрома не вышло. Рыцари завязли, пока неясно, кто, кого побеждает, но ясно другое, при нынешнем раскладе битва грозит сильно затянуться, и большие потери будут неминуемым следствием.

Вмешиваться сейчас Джон не планировал, пусть воины, как следует, выбьются из сил, ощутят вкус крови и горечи от смерти товарищей. Тогда и только тогда его помощь оценят в должной мере, а не будут орать, что и сами бы справились.

- Лорд Ройс, - кивнул Джону прискакавший вместе с гонцом Саймонд Темплтон.

- Сир Саймонд, - поздоровался он в ответ. Немолодой уже глава дома Темплтонов выглядел, как всегда, безупречно. Чисто выбритые щёки и маленький квадрат волос на подбородке, гордый, проникновенный взор, начищенный чуть ли не до блеска стальной доспех без особых украшений. Зато лошадь его была облачена в самую настоящую бригантину с фамильным гербом. Черное поле, пересекаемое косым золотым крестом с девятью звёздами, одна из которых семиконечная, все прочие же имеют шесть концов. Но что-то в глубине глаз рыцаря насторожило Ройса. Какой-то нехороший огонёк то ли страха, то ли беспокойства. Но было это

настолько неуловимо и незначительно, что лорд Рунстоуна выбросил данное наблюдение из головы. – Прошу, взгляните. Видите?

Джон передал Темплтону подзорную трубу и указал в сторону, где находился меньшая часть войска Таргариенов.

- Вижу. Вот только я не знаю, что я вижу. Может быть, вы мне скажете... ваша светлость.

- Вы видите, сир Саймонд, войско которое вскоре разобьёте и, возможно даже, возьмёте в плен его командира... или кого-то из его окружения. Узнайте, что они затевают...

- А это важно?

- Не знаю... но боги шепчут мне, что я должен узнать об их замыслах.

- Хмф... боги, надо же, мнится мне, вы, лорд Ройс, выдаёте желаемое за действительное.

- Всё может быть, но, сир Саймонд, мои мотивы – не ваше дело. Ваше дело – враги, которых необходимо разбить.

- Ваша воля исполнится, лорд Ройс, - прижав кулак к сердцу, Темплтон развернул коня и поскакал к своим воинам.

Ройсы и Темплтоны всегда были довольно близки, находясь в негласном союзе или же, что вернее, в негласных отношениях сеньора и вассала. Древний и могущественный дом Ройсов поддерживал не таких древних и совсем не могущественных Темплтонов. Во многом, благодаря этой поддержке с течением времени рыцарский дом смог встать в один ряд с домами лордов-знаменосцев. Тысяча воинов за спиной – совсем не шутки.

Как шутил отец Джона: «Самая крепкая дружба, становится ещё крепче на расстоянии».

Это было самым верным определением для отношений Ройсов и Темплтонов. Не имея общих границ и пересекающихся интересов, они имели общих врагов и конкурентов, с которыми боролись на протяжении веков.

Отсекаю ногу очередного всадника и сбрасываю его с лошади. Животина оказалась на диво агрессивной, попыталась протаранить меня головой и укусить одновременно. Бью её со всей силы кулаком в латной перчатке. Конь жалобно всхрапнул и завалился прямо на своего стонущего от боли хозяина. Если он после этого выживет, я очень сильно удивлюсь. Человек, естественно, а не лошадь. С той и так всё понятно.

Как я и думал, мои воины смогли сдержать удар рыцарей Долины, и бой почти сразу перетёк в вялотекущее противостояние. С одной стороны плотные ряды добротной тяжёлой пехоты, а с другой рыцари со своими боевыми слугами. Первые являются по отдельности довольно посредственными бойцами, способными хорошо воевать только в строю, а вторые с детства тренировались воевать. Их опыт смертоубийства равняется годам их взрослой жизни. Однако

подчиняются они приказам далеко не всегда и, часто, понимают их весьма своеобразно, эгоистичны и своенравны. Хорошие бойцы, но плохие солдаты.

И это не мои теоретические размышления на тему...

Просто я прямо сейчас вижу, как действуют рыцари. Когда первый ряд практически в полном составе был насажен на копья, а конная лава разбилась о наши порядки, они ещё сохраняли подобие единого строя, но чем дальше, тем больше она рассеивалась на отдельные группы. Разные воины совершенно самовольно бегали из одной стороны в другую, расталкивая товарищей и провоцируя сумятицу. Командиры совершенно напрасно драли глотки. Шум битвы попросту заглушал их крики. Совершенно бесполезным в этом смысле оказался и рог. Сколько не дуй в него, а если вместо солдат у тебя сборная солянка «крутых» одиночек, которая не знает, что делать, находясь при этом в бою, где и ранить, и убить могут, толку будет немного.

У нас таких проблемы не было. Более или менее грамотные офицеры, солдаты, знающие своё место и какой-никакой порядок действий в бою, ну и продуманная система сигналов. Рог, разного цвета флаги, ну и, конечно же, связные амулеты.

Так что моя армия по сравнению с вражеской управлялась просто идеально. Мы наступали на них, теснили, окружали, уничтожали, вынуждали сдаваться. Побеждали, в общем. Но, надо признать, бились враги отчаянно, выстилая наш путь к триумфу дорожкой из трупов. Находились довольно крупные группы, объединяющиеся с более мелкими, и за счёт этого теснящие уже нас. Из-за спин копейщиков по всадникам, стреляя залпами, работают арбалетки. Это вынуждает врагов спешиваться, а это серьёзно снижает их боевую эффективность, пусть и спасает жизни.

- Днём и ночью! – орёт какой-то, судя по доспеху, весьма богатый и значимый рыцарь. Подрубив копьё солдата он, бьёт его щитом в забрало и, пользуясь дезориентацией противника, убивает его, пробив кольчугу мечом. Прodelал он всё настолько стремительно и умело, что товарищи погибшего никак не смогли ему помешать.

За ним следовала дюжина таких же спешенных рыцарей. После успеха своего предводителя они воспрянули духом и кинулись в яростную атаку. Убив ещё четверых солдат, рыцари оказались в окружении и, к тому же, окончательно выдохлись.

Подскакиваю к ним и сношу одному из них голову своим тяжёлым двуручником. Тот самый рыцарь, что возглавлял эту группу, попытался настучать по мне мечом. Думаю, он прекрасно понимает, что пробить мои доспехи у него никак не выйдет, и решил, видать, по старой рыцарской привычке, просто поколотить до смерти. И нет, это ни разу не смешно. Именно так рыцари на турнирах, чаще всего, и погибают.

Блокирую его выпад своим мечом и собираюсь пнуть по колену, но тот с необычайной ловкостью уворачивается и стремительно наносит ещё один удар, который я снова встречаю лезвием двуручника.

Тем временем, пока мы с ним бьёмся, наши подчинённые не стоят столбом. Один из уже моих рыцарей грамотно провёл микротактическую операцию, в результате которой десяток солдат уничтожили пятерых врагов, ещё сильнее сжав кольцо.

Глянув на щит своего противника, тут же понимаю, кто передо мной. Двухцветный герб, нижняя половина белая, верхняя окрашена в синий, на ней же последовательно, в ряд, изображены солнце, полумесяц и пятиконечная звезда. Передо мной не кто иной, как Вардис Иген, капитан домашней гвардии Орлиного Гнезда и вообще довольно значимая личность.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/1191748>